

— Чжоу Чжоу заснул!

— Эй, ты, зайчонок! — Чжоу Синчжан положил ребёнка на кровать, нарочно сделав строгое лицо, чтобы напугать его, но малыш внезапно обхватил его лицо своими маленькими ручками.

Чжоу Чжоу широко раскрыл глаза, его веки ещё были слегка красными, голос немного хриплым, но он говорил серьёзно:

— Мама нас не хочет... ничего страшного, Чжоу Чжоу всегда будет с папой... Папа, не грусти...

Чжоу Синчжан, глядя на ребёнка, чья внешность была на семь-восемь десятых похожа на ту, другую, замер на мгновение, затем внезапно ослабил хватку, мягко обнял Чжоу Чжоу, опустив голову на нежную шею малыша, и молчал.

В комнате воцарилась тишина.

Ци Чжэнь был занят делами компании и недавно переехал из дома, чтобы жить один. По какой-то странной прихоти он выбрал элитный жилой комплекс недалеко от работы — «Цзиншуй Хуаюань». Поскольку подозрительность Чжоу Синчжана уже проявилась, теперь скрываться было бессмысленно, и он решил действовать открыто.

Ци Чжэнь жил один, наняв только уборщицу, которая приходила по расписанию. Он редко ел дома, и кухня с её кастрюлями и сковородками оставалась холодной. Хотя, если говорить честно, он был неплохим поваром. Он готовил всего пару раз, чтобы проверить кулинарные навыки прежнего хозяина тела, но сейчас этот навык казался ему бесполезным — готовка была пустой тратой времени.

В последние дни он занимался сокращением штата в компании. Ци Дунлай был человеком мягким, часто закрывал глаза на некоторые вещи, например на то, как руководители подсовывали своих людей на должности. Но Ци Чжэнь так не мог. Мечтать о том, чтобы бездельничать под его руководством? Даже не думайте. Ищите другое место.

Ци Чжэнь смотрел на сидящего напротив директора, который чуть ли не дымился от злости, и спокойно продолжал заниматься своими делами. Только через некоторое время он поднял голову и сказал:

— Господин Чжан, пожалуйста, уходите. Уволенных мной людей я не верну. Вместо того чтобы тратить время здесь, лучше подумайте, как найти вашему племяннику новое тёплое местечко.

— Ци Чжэнь! — Чжан Тяньли ударил ладонью по столу. — Даже твой отец не осмелился бы так со мной разговаривать! Кто ты такой, чтобы так себя вести? Не думай, что раз ты сын председателя, то можешь спокойно сидеть на этом месте!

— Кто я такой? — Ци Чжэнь поднял взгляд на Чжан Тяньли. — Когда я был назначен

генеральным директором, вы согласились. Так кто я такой? Моё место зависит от результатов компании, а не от того, сколько бездельников я устроил.

— Ты!

— Что я? Я говорю неправду?

Чжан Тяньли встал:

— Мне нечего с тобой обсуждать. Я пойду к твоему отцу!

— О, угрожаете? Пожалуйста, — Ци Чжэнь, с его приятной внешностью и слегка мягкими чертами лица, но острым и холодным выражением, произнёс это с такой небрежной холодностью и отстранённостью, что это выглядело как откровенный вызов.

Чжан Тяньли развернулся и вышел, хлопнув дверью так, что она задрожала.

Ци Чжэнь равнодушно покрутил ручку и продолжил работать. Он даже не думал о таких людях. В последние дни их было немало, и все они хотели поблажек. Извините, но он не умеет делать поблажки.

Закончив работу, Ци Чжэнь взял куртку и собрался уходить. Выйдя из кабинета, он заметил, что в офисе помощника ещё горит свет, и постучал в дверь:

— Ты ещё здесь?

Хань Юэмин, глядя на своего нового начальника, аккуратно сложил документы в папку:

— Я закончу через пять минут.

— Уже закончил?

— Пять минут.

— Хорошо, не спеши. Вечером угощаю тебя ужином.

Хань Юэмин немного подумал, но отказаться не было причин:

— Подождите минутку.

Ци Чжэнь оглядел интерьер комнаты. За последние дни он понял, что этот помощник ему по душе. Мало говорит, но исполнительный, с хорошей реакцией. Это уже что-то.

Ци Чжэнь заказал столик в ресторане. За столом он не стал церемониться:

— Будем есть и говорить. Я не буду ходить вокруг да около. Расскажи мне прямо, как обстоят дела в компании. Говори всё, как есть.

Хань Юэмин кивнул. Слова Ци Чжэня были действительно прямыми. Это была явная попытка заручиться его поддержкой:

— Компания большая, но стратегическое направление неясно. Много лишнего, низкая исполнительность, и мы слишком цепляемся за традиции.

Ци Чжэнь покрутил бокал:

— Ты действительно смел.

Хань Юэмин спокойно смотрел в глаза Ци Чжэню:

— Разве не это вы пытаетесь изменить курс этого гиганта — Дунцзян?

— Да, нужно менять. Но сначала нужно избавиться от лишнего.

— Вы правы.

Ци Чжэнь оценил такой подход и с интересом спросил:

— А как ты думаешь, какой я?

Хань Юэмин немного помолчал, затем сказал:

— С вами у Дунцзяна есть будущее.

Он знал, что Ци Чжэнь был человеком, который любил рисовать. Можно ли ожидать, что такой человек сможет управлять компанией? Но новый босс оказался совсем другим, не таким, как о нём говорили.

— Ты слишком меня хвалишь, но... мне это нравится.

Хань Юэмин улыбнулся. Судя по последним действиям Ци Чжэня, этот человек был не из тех, кто останется в тени. Его методы были жёсткими, стиль — решительным и опытным, явно не таким, как у Ци Дунлая.

Ци Чжэнь слегка протянул руку:

— Сотрудничество?

Хань Юэмин без колебаний чокнулся с ним:

— Сотрудничество.

Договорившись с Хань Юэмином, Ци Чжэнь почувствовал себя чуть лучше. Но когда он увидел, как Чжоу Синчжан и незнакомый мужчина выходят из ресторана, его настроение снова упало.

Заметив взгляд Ци Чжэня, Хань Юэмин посмотрел через перегородку, затем вернулся и сказал:

— Это второй сын семьи Чжоу, Чжоу Синчжан, и сын семьи Ли, Ли Ипин.

Ци Чжэнь кивнул:

— Единственный сын Ли?

— Да, — добавил Хань Юэмин. — Он омега. Они учились вместе в университете, и в последние два года Ли Ипин часто бывает рядом с Чжоу Синчжаном. Семья Ли хочет устроить брак.

— А семья Чжоу?

Хань Юэмин решил, что Ци Чжэнь просто не в курсе некоторых вещей, и подробно объяснил:

— Старший брат Чжоу Синчжана, Чжоу Цзинсин, председатель и генеральный директор Синьчжоу, никак не комментирует это. Ли Ипин очень настойчив, а Чжоу Синчжан держится холодно. Говорят, он даже отказывал, но как всё обстоит на самом деле, никто не знает.

Ци Чжэнь отвел взгляд и вскоре ушёл. По пути он купил кое-что, затем заехал домой, взял маленький подарок, который заказал у друга за границей несколько дней назад, и направился к дому Чжоу.

На звонок ответила Лю Синьжуй, которая не знала Ци Чжэня.

Он просто сказал, что дружит с Чжоу Синчжаном, недавно переехал в этот район и решил зайти. Можно спросить Чжоу Чжоу, малыш его знает.

Лю Синьжуй, сомневаясь, позвала Чжоу Чжоу, игравшего в гостиной. Мальчик увидел Ци Чжэня, его глаза на мгновение загорелись, но затем потухли. Лю Синьжуй, увидев эту реакцию, поняла, что они знакомы, возможно, просто поссорились. Она взяла вещи из рук Ци Чжэня и пригласила его войти:

— Синчжан ещё не вернулся, я позвоню ему.

— Не нужно, это я неожиданно зашёл. Подожду.

— Хорошо, присаживайтесь.

Лю Синьжуй пошла заваривать чай, а Ци Чжэнь смотрел на ребёнка, который держался в двух метрах от него. Такая явная отстранённость... раздражала. Он подошёл, взял маленькую игрушку, которую заказал для мальчика:

— Вот, я видел, как ты играешь с кубиком Рубика в парке. Это тебе.

Ци Чжэнь наблюдал за выражением лица ребёнка. Тот явно был заинтересован, но сопротивлялся.

Лю Синьжуй поставила на стол чай и фрукты:

— Мне нужно отлучиться, почувствуйте себя как дома.

Ци Чжэнь слегка кивнул. В девять вечера было время рассказывать Цзи Аню сказки на ночь. Без получасовой истории он не уснёт.

Ци Чжэнь смягчил голос и продолжил разговор с Чжоу Чжоу:

— Почему ты не разговариваешь со мной?

Чжоу Чжоу опустил глаза, затем взглянул на Ци Чжэня и быстро опустил взгляд снова:

— Папа сказал... не разговаривать с тобой.

Ци Чжэнь понял. Это было похоже на характер Чжоу Синчжана. Он сел на диван, смотря на ребёнка:

— Чжоу Чжоу очень слушается папу.

— Да, я не хочу... чтобы папа злился.

Ци Чжэнь слегка нахмурился. Чжоу Чжоу был слишком послушным, даже чрезмерно. В шесть лет дети обычно шалят, но Чжоу Чжоу совсем не такой. Это уже не просто застенчивость. Видимо, отцу-одиночке с ребёнком просто повезло выжить.

<http://bllate.org/book/15442/1369586>